

RU

Лингвокультурологический потенциал пресуппозиционного компонента лексических единиц моделирования культурного пространства (на материале немецкого языка)

Олейник М. А., Горбатовский А. С.

Аннотация. В данной статье рассматриваются лингвокультурологические особенности влияния пресуппозиции на моделирование культурного пространства художественного текста. Анализ пресуппозиционного компонента языковых единиц, выраженного различными лексико-семантическими средствами, способствует выявлению экстралингвистической информации в тексте. Цель данного исследования – определение лингвокультурного потенциала пресуппозиции в тексте с опорой на анализ особенностей лексических единиц и их контекстуальных взаимосвязей, отражающих специфику культурно значимых элементов романа Даниэля Кельмана “Tyll”. Научная новизна исследования заключается в применении теории пресуппозиции к лингвистическому моделированию культурного пространства художественного текста. Результаты исследования показали, что пресуппозиция культурно-маркированных лексических единиц контекстуально взаимодействует с другими внутрилексемными, а также межлексемными средствами и участвует в формировании модели культурного пространства текста как иерархически выстроенной системы культурно обусловленных смыслов. Совокупность денотативного, коннотативного и других типов семантического значения лексем обуславливает обособление лингвокультурем в художественном тексте, что позволяет поэтапно исследовать культурное пространство анализируемого исторического романа, написанного на немецком языке.

EN

Linguoculturological potential of the presuppositional component of lexical units in the modelling of cultural space (based on the material of the German language)

Oleynik M. A., Gorbatovsky A. S.

Abstract. The paper examines the linguocultural features of the influence of presupposition on the modelling of the cultural space of a literary text. The analysis of the presuppositional component of linguistic units expressed by various lexico-semantic means contributes to the identification of extralinguistic information in the text. The aim of the research is to determine the linguocultural potential of presupposition in the text based on the analysis of the features of lexical units and their contextual relations reflecting the specifics of culturally relevant elements in Daniel Kehlmann’s novel “Tyll”. The scientific originality of the research lies in applying the theory of presupposition to the linguistic modelling of the cultural space of a literary text. The research findings showed that the presupposition of culture-specific lexical units contextually interacts with other intra- and inter-lexical means and participates in the formation of a model of the cultural space of the text as a hierarchically structured system of culturally contingent meanings. The combination of the denotative, connotative and other types of semantic meaning of lexemes determines the isolation of linguocultures in a literary text, which makes it possible to gradually explore the cultural space of the analysed German historical novel.

Введение

Теория лингвокультурологии, а также ее методологический аппарат активно развивается благодаря привлечению к изучению языковых явлений достижений таких наук, как культурология, социология, философия и др.

(Рябова, 2010; Курбатова, 2013; Зыкова, 2015). Особый интерес современных исследователей в области лингвокультурологии привлекает метод лингвистического моделирования, способствующий детальному изучению лингвокультуры. Исследование эмпирического материала, отобранного на основе художественного текста, позволяет воссоздать и проанализировать систему культурно значимых смыслов в тексте, т. е. его культурного пространства.

При рассмотрении культуры как совокупности форм деятельности человека культурное пространство определяется нами как социально детерминированная система сосуществующих культурно значимых объектов и явлений (Олейник, Горбатовский, 2022). Вместе с тем взаимосвязь элементов культурного пространства формирует предметную область культуры, отраженную в тексте. Обособление социально обусловленного культурного пространства при этом не представляется возможным вне научного контекста, позволяющего исследовать, классифицировать и описать его структурные единицы. Данные единицы представляют собой элементы культурного пространства, вербализованные различными языковыми средствами.

Особо важным в процессе построения модели, объединяющей все элементы культурного пространства в единое целое, представляется анализ лексических единиц и их семантических компонентов. Именно они способствуют накоплению и передаче культурно значимой информации благодаря кумулятивной функции языка. Различные аспекты культурно-маркированных лексем, а также способы их сочетания с другими элементами языка располагаются в центре лингвокультурологического исследования художественного текста посредством моделирования его культурного пространства. Анализ данных аспектов позволяет определить структуру культурного пространства и его доминантные элементы, создающие иерархически выстроенную систему особого лингвокультурологического значения (Горбатовский, 2021).

Актуальность данного исследования определяется его антропоцентрическим характером. Исследование культурно значимой информации посредством моделирования культурного пространства текста способствует конкретизации языковой, культурной и концептуальной картин мира.

Материалом для исследования лингвокультурологической специфики пресуппозиции послужил роман Д. Кельмана "Tyll" (Kehlmann D. Tyll. Reinbek: Rowohlt Verlag, 2017). Сюжет романа, изданного в 2017 г., описывает события Тридцатилетней войны. Денотативное пространство исследуемого текста включает в себя множество элементов, связанных с предметной областью культуры и культурным пространством (Подтихова, 2013), что обуславливает возможность комплексного исследования системы культурно значимых смыслов, передающих картину мира, обособленную автором при помощи различных языковых средств. В качестве справочного материала был задействован электронный словарь "Duden Online" (<https://www.duden.de/>).

Достижение цели исследования требует решения следующих задач: охарактеризовать этапы моделирования культурного пространства художественного текста; выявить степень влияния пресуппозиционного компонента языковых единиц на моделирование культурного пространства в художественном тексте; определить особенности функционирования пресуппозиции в процессе моделирования.

Методом сплошной выборки авторами были отобраны примеры употребления лингвокультурем, образованных пресуппозиционным компонентом единиц моделирования культурного пространства. Применение лингвокультурологического и контекстуального типов анализа позволило определить свойства, учет которых необходим для конструирования лингвистической модели культурного пространства анализируемого романа. Анализ лексикона также требует привлечения семантического анализа, т. к. семантическое значение культурно-маркированной лексемы влияет на понимание как отдельно лексической единицы, так и прагматического значения всего текста. Основополагающим методом нашего исследования послужил метод лингвистического моделирования, раскрывающий особенности явления через построение его модели. При этом модель культурного пространства рассматривается нами как совокупность знаний о фрагменте реального культурного пространства, вербализованного в тексте и необходимого для реализации авторского замысла.

В теоретическую базу исследования вошли труды в области лингвокультурологии, составившие основу для определения таких понятий, как «лингвокультурема», «культурное пространство», «элемент культурного пространства» (Воробьев, 1997; Красных, 2016; Воркачев, 2020; Mast, 2020). Применение семантического анализа в процессе исследования потребовало привлечения теории семантической нагрузки лексических единиц (Падучева, 1996; Алимуратов, 2011; Арнольд, 2016; Комлев, 2017).

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрытые в статье аспекты лингвокультурологического анализа с привлечением теории пресуппозиции могут быть использованы в рамках практических семинаров по лексикологии.

Обсуждение и результаты

Вслед за В. В. Красных мы рассматриваем культурное пространство как одновременно абстрактное и реальное пространство. С одной стороны, культурное пространство сформировано предметной областью культуры. С другой стороны, культурное пространство выступает в качестве формы существования культуры в сознании человека, формируя его представления об окружающей действительности (Красных, 2016). В рамках этой концепции культурного пространства можно не только расширить представление о конкретной культуре, но и обособить ее роль в экспликации ментальных ценностей.

Важным средством репрезентации культурного пространства является язык. Различные проявления культурного пространства, связанные с социальной, технической и духовной культурой, наиболее четко

прослеживаются в художественном тексте и составляющих его единицах. Особый интерес для лингвокультурологии вызывает проблема моделирования культурного пространства посредством анализа языковых единиц определенной лексико-семантической принадлежности. Метод моделирования, основанный на определении свойств объекта путем построения его модели, способствует углублению знаний о различных внутриязыковых процессах, связанных с культурной референцией.

В качестве единицы лингвокультурологического анализа в нашем исследовании используется лингвокультурема. Лингвокультурема рассматривается нами как диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического содержания и представляет собой единицу лингвокультурологического анализа, обладающую межуровневым языковым статусом и являющуюся частью лингвокультурологического поля (Воробьев, 1997).

Языковое содержание лингвокультуремы помогает выделить и упорядочить элементы культурного пространства, воссозданные в тексте автором. Определение элементов культурного пространства осуществляется посредством анализа денотативного компонента значения культурно-маркированных лексем. Составляя языковой компонент содержания лингвокультуремы, денотативное значение лексемы формирует образ эталонного представителя класса, соответствующего данному слову. Денотативный аспект значений лексемы обуславливает культурную референцию и является критерием для отбора единиц, выявляющих элементы культурного пространства, например, денотативное значение лексемы "Burg" («крепость») выявляет в тексте одноименный элемент культурного пространства – крепость как достижение культуры в сфере градостроительства; денотативное значение лексемы "Buch" («книга») свидетельствует о наличии данного элемента в культурном пространстве текста; лексема "Krieg" («война») передает культурно значимую особенность – ведение войны для достижения целей определенной социальной группы, что также является элементом культурного пространства. Таким образом, благодаря денотативному значению лексем в тексте выявляются элементы, важные для дальнейшего моделирования культурного пространства.

Определение характера взаимосвязей культурно значимых элементов текста играет важную роль в процессе моделирования. Исследование данных взаимосвязей основывается на контекстуальном анализе выявленных при помощи теории денотативного значения культурно-маркированных языковых единиц. Именно их взаимосвязь с различными языковыми средствами способствует моделированию культурного пространства:

(1) "Sie handelten... vom bösen Papst in Rom" (Kehlmann, 2017, S. 7). / «В них речь шла о злом папе в Риме» (здесь и далее – перевод примеров наш. – М. О., А. Г.). В данном предложении при помощи денотативного значения лексемы "Papst" («папа (римский)») выявляется соответствующий элемент культурного пространства. Негативная коннотация эпитета "böse" («злой») вербализует в тексте особенности представлений народа о папе римском. Анализ экспрессивной культурной коннотации с учетом денотативного значения лексических единиц позволяет смоделировать важную деталь культурного пространства – негативное отношение к папе римскому.

(2) "Sie sang mit klarer Stimme von der Liebe, die stärker war als der Tod" (Kehlmann, 2017, S. 12). / «Она пела чистым голосом о любви, которая была сильнее смерти». Лингвокультуремы "singen" («петь»), "Liebe" («любовь»), "Tod" («смерть») благодаря анализу их денотативного значения выявляют в анализируемом тексте соответствующие элементы культурного пространства. При помощи сравнения ("stärker als" – «сильнее, чем») осуществляется позиционирование данных элементов, которое отражает их восприятие человеком. Представление о том, что любовь сильнее смерти, моделирует культурное пространство в анализируемом тексте.

(3) "Du schweigst, sagt Doktor Tesimond, also werden wir deine Worte aus dem Verhör vorlesen. Sie stehen auf diesem Blatt. Du hast sie gesprochen, Hanna. Nun sollen alle sie hören. Nun soll alles zutage liegen" (Kehlmann, 2017, S. 98). / «– Вы молчите, – говорит доктор Тесимонд, – так что мы зачитаем ваши слова из допроса. Они записаны на этом листе. Ты их произнесла, Ханна. Теперь все должны их услышать. Теперь все должно быть раскрыто». Данный фрагмент текста, описывающий процесс суда, содержит частично культурно-маркированную лексему "Verhör" («допрос»), выявляющую элемент культурного пространства, принадлежащий к области судебной власти. Культурное пространство в тексте, связанное с особенностями политического устройства, расширяется благодаря модальному глаголу "sollen" («быть должным»). Долженствование как логическая категория подразумевает существование системы, состоящей из следующих компонентов: «то, что обязывает», «тот, кого обязывают», «то, к чему обязывают». При этом первый компонент данной системы обладает более доминантным характером, обуславливая функционирование всей системы в целом. В нашем примере судебный процесс обязывает судью зачитать результаты допроса, значимые для раскрытия дела. Таким образом, модальный глагол подчеркивает важность судебного процесса и его результатов, влияющих на ход самого процесса, что приводит к расширению культурного пространства в тексте.

Данные примеры показывают, что культурно значимое денотативное значение лексемы в совокупности с другими лексико-семантическими средствами (например, культурно обусловленное коннотативное значение, категория лингвистической модальности, средства художественной выразительности и т. д.) позволяет исследователю применить метод лингвокультурологического исследования художественного текста посредством моделирования культурного пространства.

В качестве одного из внутрилексемных средств моделирования культурного пространства нами рассматривается пресуппозиция. Пресуппозиционный компонент языковых единиц является необходимым условием для передачи невербализованной общеизвестной информации, которая не подвергается сомнению и выступает когнитивной основой для адекватной интерпретации сообщаемого. Пресуппозиция как лингвистическое явление обладает имплицитным и конвенциональным характером, что также важно для передачи культурно значимой информации (Падучева, 1996, с. 17).

Исследование лингвокультурного потенциала пресуппозиции, способствующего построению модели культурного пространства, было проведено нами на двух уровнях. С одной стороны, пресуппозиция исследовалась как самостоятельное лексико-семантическое средство моделирования культурного пространства, проявляющее свои особые лингвокультурологические свойства в пределах одной лексемы. С другой стороны, пресуппозиционный компонент рассмотрен нами в рамках взаимодействия с другими языковыми средствами, способствующими построению модели культурного пространства в художественном тексте на основе более сложных, многокомпонентных лингвокультурем, состоящих из более чем одной лексемы. Данный дихотомический подход к исследованию пресуппозиции обусловлен ее тесной связью с денотативным значением, которое реализует особые функции в процессе моделирования культурного пространства: выявление культурно значимых элементов культурного пространства при помощи анализа лексем и выделение средств его моделирования посредством контекстуального анализа данных лексем в более крупных языковых единицах (словосочетаниях, предложениях, абзацах).

Результаты исследования показали, что пресуппозиция как самостоятельное средство моделирования культурного пространства способствует его расширению и установлению родо-видовых отношений между его элементами. Рассмотрим ряд иллюстрирующих данные выводы лексем: “Marktplatz” («рыночная площадь»), “Fellmantel” (« меховое пальто») и “Kaiserstadt” («императорский город»). Денотативное значение данных лексем выявляет наличие соответствующих элементов в культурном пространстве романа. Однако пресуппозиция расширяет данное пространство благодаря предварительному знанию, имплицитно содержащемуся в лексемах: лексема “Marktplatz” («рыночная площадь») определяет существование других видов площадей, слово “Fellmantel” (« меховое пальто») устанавливает наличие в культурном пространстве текста данной одежды, сшитой с использованием другого материала. В свою очередь, анализ пресуппозиции лексемы “Kaiserstadt” («императорский город») позволяет установить в культурном пространстве романа наличие других типов городов. Существование разновидностей анализируемых элементов в культурном пространстве подтверждается и наличием в тексте таких языковых единиц, как, “Pelzmantel” («шуба»), “Purpurmantel” («пурпурная мантия»), “Kirchplatz” («церковная площадь»), “Hauptplatz” («центральная площадь»), “Residenzstadt” («город-резиденция») и “Hauptstadt” («столица»). Таким образом, культурное пространство в художественном тексте расширяется посредством установления родо-видовой взаимосвязи между различными элементами культурного пространства.

Значимым представляется и анализ лексических единиц, не обладающих комплементарной лексической парой в пределах анализируемого текста. Например, лингвокультурологическая интерпретация пресуппозиционного компонента значения слова “Gottesacker” («кладбище») требует рассмотрения его толкования: “ursprüngliche Bezeichnung für den in den Feldern liegenden Begräbnisplatz, im Unterschied zum Kirchhof” (Duden Online) («первоначальное название могильника в полях, в отличие от погоста»). Значимым для нашего анализа представляется сопоставление двух культурно значимых элементов: “Gottesacker” («кладбище») и “Kirchhof” («погост»). Первая лексема воссоздает в романе кладбище, находящееся под открытым небом, а вторая – кладбище на территории церкви. Денотативное значение лексемы “Gottesacker” («кладбище») выявляет в тексте определенный вид кладбища (под открытым небом). Анализ пресуппозиции, основывающейся на денотативном аспекте значения данной лексемы, способствует конструированию модели, элементами которой становятся разные типы кладбища. Таким образом данная языковая единица имплицитно расширяет культурное пространство в романе при помощи аспекта пресуппозиции.

Другим примером, иллюстрирующим лингвокультурологический потенциал пресуппозиционного компонента лексических единиц, является слово “Dialekt” («диалект»). На уровне пресуппозиции анализируемая лексема имплицитно воссоздает в тексте как наличие своего гиперонима (“Sprache” – «язык»), так и существование определенных согипонимов (например, “Literatursprache” – «литературный язык», “Soziolekt” – «социолект» и т. д.). При этом использование языковых единиц с культурно значимым пресуппозиционным компонентом позволяет автору опустить в тексте употребление данных лексем, выводя особенности их функционирования на имплицитный уровень передачи экстралингвистической информации.

Важно отметить, что пресуппозиционный компонент культурно-маркированных лексем, обуславливающий моделирование культурного пространства, способен передавать лингвокультурное значение как на уровне одной лексемы, так и в пределах больших фрагментов текста:

(4) “Sein Vater wurde als Hexer verurteilt” (Kehlmann, 2017, S. 217). / «Его отец был осужден как колдун». Анализ денотативного значения лексем, формирующих данное предложение, устанавливает передачу информации о фиктивной ситуации частного характера. Лингвокультурная пресуппозиция при этом имплицитно воссоздает в тексте возможность быть осужденным по обвинению в колдовстве.

(5) “Die Söldner waren hungriger als üblich, und sie hatten noch mehr getrunken. Lange schon hatten sie keine Stadt betreten, die ihnen so viel bot. Die alte Luise, die tief geschlafen und diesmal keine Vorahnung gehabt hatte, starb in ihrem Bett. Der Pfarrer starb, als er sich schützend vors Kirchenportal stellte. Lise Schoch starb, als sie versuchte, Goldmünzen zu verstecken, der Bäcker und der Schmied und der alte Lembke und Moritz Blatt und die meisten anderen Männer starben, als sie versuchten, ihre Frauen zu schützen, und die Frauen starben, wie Frauen eben sterben im Krieg” (Kehlmann, 2017, S. 18). / «Наемники были голоднее, чем обычно, и выпили еще больше. Долгое время они не заходили в город, который предложил бы им так много. Старая Луиза, которая на этот раз спала крепко и не имела никаких предчувствий, умерла в своей постели. Священник умер, стоя перед дверью церкви. Лиза Шох погибла, пытаясь спрятать золотые монеты, пекарь и кузнец, старый Лембке и Мориц Блатт и большинство других мужчин погибли, пытаясь защитить своих жен, а женщины погибли, как умирают женщины на войне». Семантический анализ лексических единиц способствует выявлению пресуппозиции.

На пресуппозиционном уровне в тексте передается особое восприятие наемников, сравнивающее их желание убивать мирных людей на войне с чувством голода.

Вступая во взаимодействие с различными языковыми средствами, пресуппозиция помогает раскрыть особенности взаимосвязи между различными культурно значимыми элементами:

(6) “Augen wie diese mochte es in den freien Städten des Reichs geben und an den Höfen der Großen, aber noch nie war einer, der solche Augen hatte, zu uns gekommen” (Kehlmann, 2017, S. 8). / «Такие глаза можно было найти в свободных городах империи и при дворах великих особ, но никто с такими глазами никогда не приходил к нам». Анализ денотативного значения лексем “frei” («свободный») и “Stadt” («город») воссоздает в тексте наличие свободных городов как особенность политического устройства средневековой Европы. Наличие пресуппозиционного компонента у эпитета устанавливает существование других, «не свободных» городов, расширяет культурное пространство анализируемого текста. Противопоставление данных разновидностей городов усиливает их различие, проявляющееся на коннотативном уровне, в рамках которого выстраивается система: существуют свободные города и дворы великих особ, где социальная жизнь обуславливает вовлеченность в нее большого количества людей (включая людей, чьи глаза описаны как выделяющиеся среди прочих); существуют несвободные города, где социальная жизнь более однообразна, что делает появление незнакомца с выделяющимися глазами редкостью, характерной для свободных городов. Коннотативное значение, пресуппозиция и противопоставление, таким образом, устанавливают сложные взаимосвязи между элементами культурного пространства.

(7) “Zweimal im Jahr kam der Steuereintreiber und schien immer überrascht, dass wir noch da waren” (Kehlmann, 2017, S. 6). / «Дважды в год приходил сборщик налогов и всегда удивлялся, что мы все еще были здесь». При помощи денотативного значения лингвокультуры “Steuereintreiber” («сборщик налогов») в тексте выявляется соответствующий род деятельности как элемент культурного пространства. На пресуппозиционном уровне данная лексема расширяет культурное пространство: с одной стороны, в тексте выявляется сборщик налогов как культурно значимый элемент; с другой стороны, имплицитно сообщается информация о том, что были люди, которых посещает сборщик налогов. Анализ иронии (“immer überrascht, dass wir noch da waren” – «всегда удивлялся, что мы все еще были здесь») способствует определению отношений представителей одного сословия к представителям другого, что выражено автором посредством вербализации эмоционального восприятия, а именно удивления.

(8) “Hier herrschte kein Krieg” (Kehlmann, 2017, S. 342). / «Здесь не царил война». Учет пресуппозиционного компонента лексемы “herrschen” («царить», «властвовать») позволяет прийти к выводу об установлении в тексте системы «подчиняющее – подчиненное». Контекстуальная связь этой лексемы со словом “Krieg” («война») позволяет рассматривать данное словосочетание в аспекте олицетворения, благодаря чему война как элемент культурного пространства приобретает дополнительные культурно значимые коннотации. Глагол “herrschen” («царить», «властвовать») вербализует восприятие войны как одушевленного явления. Анализ глагола также способствует конструированию системы, в которой война как доминантный элемент обладает особым положением и воздействием на окружающую действительность, представленную в качестве подчиненного элемента.

(9) “Ich darf voraussetzen, dass die Herren mein Buch *Musurgia universalis* studiert haben? <...> Es ist ein wichtiges Werk. Nicht mein wichtigstes, aber sehr wichtig zweifellos” (Kehlmann, 2017, S. 285). / «Я могу предположить, что господа изучали мою книгу “Всеобщая музургия”? <...> Это важная работа. Не самая важная, но, несомненно, очень важная». Анализ денотативного значения лексем “Buch” («книга»), “Musurgia universalis” («Всеобщая музургия») и “Werk” («работа», «произведение») способствует определению соответствующих элементов в культурном пространстве романа. Представленные языковые единицы рассматриваются нами как контекстуальные синонимы на основе референциальной взаимосвязи с одним и тем же денотатом – текстом «Всеобщая музургия», написанным Афанасием Кирхером. Контекстуальный анализ прилагательных “wichtiges” («важная») и “nicht (mein) wichtigstes” «не самая (моя) важная» в роли эпитетов позволяет установить наличие других произведений данного автора: с опорой на анализ пресуппозиционного компонента данных прилагательных выявляется позиционирование этого текста среди других трудов автора исходя из степени их важности. Таким образом, пресуппозиция определяет особую значимость разных текстов Кирхера и моделирует культурное пространство романа.

(10) “Ihr Dialekt klang nach dem Süden, nach den großen Städten Bayerns, und war nicht leicht zu verstehen” (Kehlmann, 2017, S. 8). / «Ее диалект отдавал югом, большими городами Баварии, и его нелегко было понять». Контекстуальный анализ прилагательного “groß” («большой») и существительного “Stadt” («город») с опорой на пресуппозиционный компонент обуславливает наличие как больших, так и маленьких баварских городов в культурном пространстве текста.

Приведенные примеры подчеркивают не только важность контекстуального анализа лингвокультурем, но и значимую связующую роль пресуппозиции как средства моделирования культурного пространства.

Заключение

Итак, моделирование культурного пространства основывается на анализе составляющих текст языковых единиц и их компонентов. Моделирование как метод лингвокультурологического исследования художественного текста позволило нам выделить вербализованный автором фрагмент реального культурного пространства.

Определенная путем анализа специфика пресуппозиционного компонента лексических единиц моделирования культурного пространства в романе Д. Кельмана “Tyll” свидетельствуют о ее особом лингвокультурологическом значении. Метод лингвистического моделирования опирается на анализ лексико-семантических характеристик отобранных лексем, устанавливающих как внешние, так и внутренние границы культурного пространства

текста. Лингвокультурологические особенности пресуппозиции не только связывают, но и упорядочивают элементы культурного пространства, передавая их уникальное значение для культурного пространства романа.

В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что пресуппозиция обуславливает моделирование культурного пространства в художественном тексте, содействуя экспликации культурно значимых смыслов. Пресуппозиционный компонент значения культурно-маркированных лексем способствует расширению культурного пространства текста за счет увеличения количества его элементов. Благодаря пресуппозиции элементы культурного пространства также систематизируются, а ее связь с другими языковыми средствами влияет на раскрытие особенностей взаимосвязи между данными элементами. Таким образом, пресуппозиция, с одной стороны, является самостоятельным лексико-семантическим средством, моделирующим культурное пространство, с другой стороны, она способствует установлению взаимосвязи между другими средствами моделирования. Предложенный подход к исследованию пресуппозиционного компонента в перспективе может быть использован при изучении других типов текста.

Источники | References

1. Алимуратов О. А. Концепт и лингвистическая семантика: значение, смысл, концепт и интенциональность: система корреляций. Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2011.
2. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. Изд-е 4-е. М.: ЛЕНАНД, 2016.
3. Воркачев С. Г. Счастье Родины: патриотический дискурс (лингвокультурные аспекты). Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2020.
4. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. М.: Российский университет дружбы народов, 1997.
5. Горбатовский А. С. Денотативный аспект значения лексемы как единицы моделирования культурного пространства в художественном тексте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. № 4 (13).
6. Зыкова И. В. «Концептосфера культуры» как базисная единица метаязыка лингвокультурологии // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 2 (43).
7. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: ЛИБРОКОМ, 2017.
8. Красных В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры: основы психоллингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016.
9. Курбатова Е. П. Осуществление принципа интеграции в лингвокультурологии // Интеграция образования. 2013. № 3 (72).
10. Олейник М. А., Горбатовский А. С. Моделирование культурного пространства как метод лингвокультурологического исследования художественного текста (на материале романа Д. Кельмана "Tyll") // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 10.
11. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996.
12. Подтихова Е. А. Денотативное пространство текста в аспекте межсемиотической трансформации: проблема фрагментирования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 11 (160).
13. Рябова М. Ю. Национальный язык и культура как объекты лингвокультурологии // Сибирский филологический журнал. 2010. № 2.
14. Mast M. Kultureme als Spiegel des Denkens. Das Sprechen über Beruf und Alltag in deutschen und spanischen Medientexten. Berlin: Springer, 2020.

Информация об авторах | Author information

Олейник Марина Алексеевна¹, д. филол. н., доц.
Горбатовский Александр Сергеевич², к. филол. н.
^{1,2} Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Oleynik Marina Alexeevna¹, Dr
Gorbatovsky Alexandr Sergeevich², PhD
^{1,2} Kuban State University, Krasnodar

¹ kubstunigerdep2@mail.ru, ² alexgorbatovsky@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.08.2023; опубликовано online (published online): 21.09.2023.

Ключевые слова (keywords): культурное пространство; моделирование культурного пространства; элемент культурного пространства; пресуппозиция; семантика; cultural space; modelling of cultural space; element of cultural space; presupposition; semantics.